

Глава 14: Люди неосознанно выставляют себя в лучшем свете

Сюй Мосин услышал шум и поднял взгляд на дверь.

— А-Ли, ты вернулся?

— Ага.

Тон Су Личэня был таким же, как обычно.

— Зачем ты ездил в офис? Разве сегодня не воскресенье?

Сюй Мосин спросил небрежно, продолжая читать.

Су Личэню нужно было встретить клиента, который приезжал осмотреть офис, поэтому он и поехал. Клиенту нужно было успеть на поезд, и тот уехал сразу после встречи.

Услышав этот вопрос, Су Личэнь мгновенно вспомнил, как отвечал на него девять месяцев назад.

Тогда, когда Сюй Мосин задал ему тот же вопрос, его первой реакцией было раздражение. Он подавил свой характер и пробормотал что-то невнятное, лишь бы отмахнуться.

Не желая потакать любопытству Сюй Мосина, Су Личэнь пытался сдержать гнев, но так и не смог удержаться до конца, бросив: «Тебе всё равно не объяснишь, лень слова тратить».

При характере Сюй Мосина он не мог не заметить раздражения Су Личэня.

Они были так близки, так интимны — как он мог не знать, как выглядит Су Личэнь, когда тот терпит из последних сил?

Обычно после подобных слов Су Личэня Сюй Мосин замолкал и переваривал обиду в одиночку.

В этот миг Су Личэня кольнуло сожаление. Даже если ему не хотелось разговаривать, можно было обойтись помягче.

Сюй Мосин не дождался ответа и снова поднял глаза.

Су Личэнь вернулся к реальности.

— Клиент приезжал осмотреть офис, я его встречал.

— О, тяжело. Зарабатывать деньги непросто.

Сюй Мосин получил ответ и продолжил чтение.

Су Личэнь улыбнулся.

— Голоден? Что хочешь поесть? Пора готовить обед.

— Может, тушёную свиную грудинку?

— Жирновато будет.

Су Личэнь нахмурился, но, увидев, как плечи Сюй Мосина поникли после его слов, сдался.

— Только два кусочка. Пообещаешь — приготовлю.

Сюй Мосин энергично закивал.

— Обещаю! Я помогу.

Он подкатил своё инвалидное кресло и радостно поехал за Су Личэнем на кухню.

Сюй Мосин чистил чеснок и обрезал зелень, пока Су Личэнь нарезал мясо. Они болтали за работой.

— Тебе часто приходится ездить в офис по выходным?

Су Личэнь сделал паузу.

Сюй Мосин и раньше задавал ему похожие вопросы. Как он отвечал тогда? Наверное, что-то вроде «Ничего не поделаешь», «Такая уж работа», «Я же в продажах, сам понимаешь»

— и на этом разговор заканчивался, без всяких объяснений.

Но теперь, глядя на Сюй Мосина в инвалидном кресле, смотревшего на него с искренним ожиданием, Су Личэнь глубже осознал, в чём была их общая беда. Дело было не только в Сюй Мосине — с ним самим тоже было далеко не всё в порядке.

Тогда он становился всё более нетерпеливым с Сью Мосином — всё больше и больше.

Потому что в глубине души он знал: Сью Мосин в том состоянии всё сильнее зависел от него. Он знал, что даже если иногда будет огрызаться или срываться на нём — Сью Мосин никуда не уйдёт.

Он принимал это как должное. А когда что-то принимаешь как должное, начинаешь позволять себе высокомерие и перестаёшь вкладываться в отношения. Это и привело к катастрофе.

Даже после расставания он всё ещё вёл мысленный счёт, прикидывая, кто виноват больше.

Люди неосознанно выставляют себя в лучшем свете и оправдывают собственные поступки. Никто не способен быть до конца объективным и рациональным, разбирая, где правда, а где нет.

В глубине души он всегда считал, что Сью Мосин виноват сильнее, а он лишь отвечал на то раздражение, которое вызывало поведение Сью Мосина.

Но когда ты ставишь мысленные весы и начинаешь подсчитывать — «ты виноват на шестьдесят процентов, я на сорок»

— ты уже проводишь черту между «тобой» и «мной».

И тогда проблема перестаёт быть «тем, с чем мы столкнулись вместе», а становится «игрой между тобой и мной».

Отношения из союза превращаются в зал суда, где каждый сам себе адвокат, а не любящий человек, с которым можно пройти через бурю.

Чистой любви почти не существует — иначе трудно объяснить, почему ты влюбился именно в этого человека. Любить кого-то совсем без причины, пожалуй, даже страшнее.

Но мотивы не всегда дурны.

Нам нужны безопасность, близость и признание — это разумные эмоциональные потребности. Любить ради этого — в человеческой природе.

Однако стоит равновесию нарушиться и мотиву перевесить отношения — я жертва, я защищаюсь, я прав, я хочу, чтобы ты любил меня по-моему, и «я» становится важнее, чем «мы»

— любовь искривляется.

Даже девять месяцев спустя после разрыва Су Личэнь не думал о том, чтобы начать с кем-то новые отношения, и рассматривал возможность вернуть Сюй Мосина, но в конце концов отбросил эту мысль.

Когда Сюй Мосин попал в аварию и позвонил ему, Су Личэнь искренне хотел помочь бывшему — но чувства его были запутанными.

Смесь многих эмоций.

Сочувствие к трагическому положению бывшего, мысль, что это, возможно, шанс помириться — ведь он верил, что всё ещё любит Сюй Мосина.

Но под всем этим был ещё один слой: если Сюй Мосин останется прежним и снова сделает ему больно — Су Личэнь оттолкнёт его.

В то время он скорее смотрел на него свысока, с жалостью, смешанной с каплей сохранившейся привязанности.

— Бывает, — Су Личэнь продолжал резать мясо.

— График у клиентов нестабильный — то выходные, то вечера. Но оно того стоит, деньги приличные.

Глаза Сюй Мосина сощурились в улыбке от этих слов.

— Это же здорово. Приятно, когда упорный труд окупается.

— Ага, так что не волнуйся. Я могу о тебе позаботиться, но не вечно — для наших отношений это плохо в долгую.

— Кто сказал, что мне нужна твоя забота? У меня свои сбережения есть.

Ноги не работали, но руки-то в порядке — дать сдачи он мог.

Сюй Мосин подкатил кресло и шлёпнул Су Личэня по заднице.

Шлёп!

— Ах ты, извращенец! Пристаёт к порядочному человеку!

— А что, с тобой и пофлиртовать нельзя? Разве я не твой единственный и неповторимый?

Сюй Мосин разошёлся; не удовлетворившись простым шлепком, он принялся мять и тискать упругую задницу Су Личэня.

— Пару раз ущипнул — и хватит, я тут режу, не шути с огнём.

Сюй Мосин молча убрал руку и вернулся к обрезке зелени.

Вскоре он снова оживился:

— Нога у меня теперь такая, как минимум полгода не поправится. Как ты собираешься с той стороной дела справляться?

Су Личэнь замер, его рука с ножом зависла.

— Если придётся — сам справлюсь.

— Я могу тебе помочь, разве с чужой помощью не приятнее?

Су Личэнь не осмеливался на такое. Они уже расстались; даже поцелуи, которыми он успокаивал встревоженного Сюй Мосина, уже переходили границы.

Если они зайдут настолько далеко — Мо, когда однажды вернёт память, возненавидит его до смерти.

Это был предел Су Личэня; он не мог пойти дальше.

Они были вместе шесть лет. Сюй Мосин всегда настаивал, чтобы Су Личэнь рассказывал ему всё, и, сгорая от любопытства к его жизни, знал его слишком хорошо.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

<http://bllate.org/book/18985/1868983>